

РАЗДЕЛ 3.
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ
АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.Г. Ардашев,
Сибирский юридический институт МВД России

СУИЦИДАЛЬНЫЕ РИСКИ МОЛОДЕЖИ
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются суицидальные риски современных молодых людей, которые вовлечены в виртуальные сообщества. Анализируются основные риски суицидального поведения и роль виртуального взаимодействия в его активизации и развитии.

Ключевые слова: социальные риски, молодежь, виртуальное пространство, суицид, суицидальное поведение, суицидальный риск.

R.G. Ardashev,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SUICIDAL RISKS OF YOUTH IN VIRTUAL SPACE

The article deals with the suicidal risks of modern young people who are involved in virtual communities. The main risks of suicidal behavior and the role of virtual interaction in its activation and development are considered.

Keywords: social risks, youth, virtual space, suicide, suicidal behavior, suicidal risk.

Виртуальное пространство раскрывает границы и возможности для современной молодежи, придавая новые смыслы мыслям, чувствам и действиям, наделяя поддержкой и направляя в ту или иную сторону – через взаимодействие в различных социальных сетях, форумах и иных виртуальных площадках.

Это воздействие далеко не всегда может носить позитивные образцы и нормы. Зачастую это деструктивные сообщества, умело манипулирующие сознанием молодых людей, у которых еще не сформировались ценности и убеж-

дения, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации (конфликты с родственниками, непонимание друзей, одноклассников, однокурсников и т. д.). Это становится первым шагом для того, чтобы поддаться воздействию деструктивных сообществ в социальных сетях – подталкивающих к суициду, воспевающих смерть и проч. И в последующем совершить попытку суицида или реализовать суицид или даже массовое убийство (в школах или иных учебных заведениях). Эти процессы раскрыты нами в более ранних работах [1-4].

Мы опросили 650 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, 55 % мужчин и 45 % женщин. Все они проживают в разных регионах РФ (опрос проводился онлайн на платформе Google). Обработка данных проводилась через программу Statistic.

Из наших респондентов 21 % когда-либо совершал попытку суицида или предметно обдумывал ее. 74 % опрошенных знают тех, кто совершил суицид или попытку суицида. Цифры достаточно тревожные сами по себе.

Анализируя ситуацию по суицидальным рискам молодежи в виртуальном пространстве, можно выделить несколько критически опасных моментов:

1. Конфликты отцов и детей, которые не решаются, а постоянно подогреваются в социальном (поиск поддержки со стороны других родственников или друзей) и индивидуальном взаимодействии (не готовность вести индивидуальный диалог, способный привести к примирению). Причиной может быть неискренность и простое непонимание друг друга. А также это может также отражаться в тотальном контроле или полном игнорировании жизни, чувств и мыслей молодых людей. Заниженная или завышенная самооценка молодого человека, которая вызывает ответную агрессию (из-за неадекватности среде и ситуациям) (33 %);

2. Эмоциональная нестабильность, которая выражается в ярком проживании эмоций и чувств (например, любовь; чаще безответная) – 22 %. Среди девушек встречается в два раза чаще, чем среди юношей;

3. Конфликты на учебе (с преподавателями и с одноклассниками/однокурсниками) – 19 %. Невозможность изменить систему, сложности в том, чтобы ей противостоять, приводят к печальным событиям.

4. Личностно-индивидуальные особенности (психологические расстройства) – 14 %. Когда суицид вызван психологическими отклонениями в результате проблем становления личности и особенностей социализации.

5. Социально-экономические проблемы: нехватка денег, отсутствие работы, плохая еда или одежда – 10 %. То, что может не дать возможность быть успешным и социально одобряемым человеком.

6. Генетическая предрасположенность (кто-то из родственников совершил суицид или имел попытки суицида) – 2 %.

Публикации в социальных сетях затрагивают эмоционально-слабые и когнитивно не подкрепленные представления молодых людей, поэтому достаточно легко добиваются нужного – полного подчинения и выполнения поставленных задач. Сначала в виде игр и квестов – найти что-то в заброшенном здании, особо жестоко убить домашнее животное и т. д. Затем снять на видео или фото – как наносят себе или кому-то увечья. И третий этап – это реализация попытки самоубийства с параллельной фиксацией его на электронные носители. Этот процесс повторяется и в последующем служит примером, методическим ориентиром – как доводить до самоубийства молодых людей. Это своего рода психология господства, умения манипулировать и регулировать чужие эмоции, мысли и действия.

В работах О.А. Полюшкевич и коллег анализируются особенности поведения окружающих после совершения самоубийства или массового насилия в обществе, где подчеркивается иррациональность и социальная тревожность взаимодействия [5; 6]. С данными оценками мы, безусловно, согласны.

Для большинства молодых людей, которые совершают попытку суицида, сам суицид – это не бегство от реальности, это возможность заявить окружению, да и всему миру, что он есть и может оставить свой след. Пусть даже и таким неоднозначным способом. Но от этого он не перестаёт быть бичом виртуального мира, где основная жертва беззащитные молодые люди, вовлеченные в чьи-то игры.

Органам власти необходимо более тщательно проводить расследования и мониторинг сообществ смерти в социальных сетях. Так как от быстроты выявления, отслеживания публикуемых материалов и профилактической работы с вовлеченными в деструктивное взаимодействие молодых людей зависит будущее нашего общества. Попытка суицида может стать роковой и закрыть все возможности и надежды на реализацию и преодоление трудностей у молодых людей. А для страны в целом – может обернуться потерей пока не окрепших, но молодых и активных умов.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Влияние медиапространства на суицидальное поведение молодежи // Социология. 2023. № 1. С. 45-51.

2. Ардашев Р.Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32-38.

3. Ардашев Р.Г. Угрозы суицидального поведения молодежи в цифровую эпоху // Методология предотвращения угроз в XXI веке. Сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 383-387.

4. Ардашев Р.Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41-45.

5. Полюшкевич О.А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159-164.

6. Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Журавлева И.А., Завьялов А.В. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ // Экология человека. 2021. № 8. С. 42-49.